

8 ноября 2009

Счастливым квартет

Дмитрий Хворостовский, его жена Флоранс и двое малышей.

Миллионы поклонников во всем мире рукоплещут звезде оперной сцены Дмитрию Хворостовскому. Его жена Флоранс и двое малышей, пятилетний Максим и полуторогодовалая Нина, хлопают в ладоши громче всех не столько лучшему в мире певцу, сколько лучшему в мире папе.

«Мой маленький»: Флоранс, в июле 2007 года у вас с Димой родился второй ребенок, Ниночка. Вы планировали девочку?

Флоранс Хворостовская: Нет, девочку мы не «программировали». Мы просто хотели второго ребенка.

«ММ»: А какого ребенка было легче рожать?

Ф.Х.: Второго. Когда я родила Максима, были некоторые проблемы, у него пуповина обвилась вокруг шеи. Бедный Дима, который был со мной рядом в родблоке, посмотрелся... А с Ниночкой – три схватки... и все. И вот уже крошечный комочек лежит у меня на груди, и мы с Димой, который снова отправился «рожать» вместе со мной, находимся с состоянием эйфории.

Хотя, когда я ждала Ниночку, у меня был токсикоз. А когда носила Максима, даже намек на тошноту не было. Еще Максима я родила в Лондоне, Ниночку – в Женеве. Вот, наверное, и вся разница. А в остальном обе беременности были счастливыми, эти дети умели дарить нам радость, еще находясь в животе.

«ММ»: А чья идея была вместе рожать?

Ф.Х.: Общая – моя и Димы. Это же наши общие дети! Я считаю, не честно лишать мужчину неповторимых мгновений – видеть, как на белый свет появляется его ребенок.

«ММ»: Флоранс, а как вы готовились к родам?

Ф.Х.: Книжки читала для беременных. Ну и инстинкт женский проснулся потом.

«ММ»: Как молодой маме удастся быть в такой хорошей форме?

Ф.Х.: Ну, во-первых, у меня гены хорошие. А во-вторых, в хорошей форме находится та женщина, чей мужчина считает, что она красавица.

Хотя, конечно, помогать своей внешности нужно. После рождения Максима я особо не занималась спортом, а когда родила Ниночку, пригласила персонального тренера. Что нужно чтобы хорошо выглядеть? Потеть нужно в спортзале. И кушать поменьше. Но я и во время беременности, и даже во время родов цвела – такая была красивая. Правда, Дима?

«ММ»: Максим сильно расстраивался, что ему нужно делить ваше внимание с Ниночкой?

Ф.Х.: Немного переживал вначале. И сейчас иногда обижается на нас, если ему кажется, что мы с дочкой больше времени проводим, чем с ним. Хотя, мне кажется, проблема ревности старших и младших детей – она надуманная. Любой маленький ребенок требует к себе повышенного внимания, у них же очень развито чувство собственника, «мои папа и мама – это только мои папа и мама!». Но брат не может не любить сестру, а сестра – брата. Они ведь родные люди.

В чем выражается ревность Максима? У Ниночки очень хороший слух, и она любит танцевать. Она очень музыкальная девочка, я хочу отдать ее в танцевальную школу в Лондоне. Максим к музыке не то чтобы равнодушен, но не так трепетно относится, как Ниночка. И когда они дома вместе танцуют, он, бывает, обижается, что мы ею больше восторгаемся.

«ММ»: А под какую музыку дети танцуют?

Ф.Х.: Дима включает iPod с техно-музыкой. Ниночка сразу бросается танцевать. Максим в это время громко рычит, изображая льва. Он таким образом старается перетянуть на себя внимание.

В остальном Максим по отношению к сестренке ведет себя как настоящий джентльмен. Называет ее «Моя Принцесса». Когда мы с Ниночкой приходим в школу забирать Максима после окончания уроков, все начинают сюсюкать «ой, какая девочка-лапочка», а он защищает ее, не дает тискать, строго говорит: «Это моя сестра, руками не трогать!». Для Нины старший брат – авторитет, она уже старается ему подражать, кушает то, что он кушает, залезает на тот стул, где он обычно сидит.

«ММ»: Какое у вас в арсенале самое страшное наказание для детей? Два дня без сладкого? Или в угол ставите?

Ф.Х.: Честно? Мы их не наказываем. Просто повода нет. Они у нас хорошие. Самое страшное наказание: «Но-но-но» и «Ай-ай-ай». Ну, еще пальцем погрозить можно.

«ММ»: А вас, Флоранс, в детстве наказывали?

Ф.Х.: Нет.

«ММ»: А вас, Дима?

Дмитрий Хворостовский: На меня родители обижались и долго не разговаривали со мной.

Флоранс – Диме: Иди ко мне, я тебя поцелую, бедняжечка мой. (Смеются).

«ММ»: Ваше воспитание сильно отличается от того, как воспитывал вас ваш отец, Дима?

Д.Х.: Мои родители были молодыми, когда я родился, у них меньше жизненного опыта

было. Да и вообще я у бабушки вырос, она меня баловала.

К разговору подключается русская няня Марина Шишкина.

Марина Шишкина: Да они детей не воспитывают! Они с ними просто живут общей жизнью и общими интересами. Вместе путешествуют по миру, ходят в музеи, на Димины репетиции, в бассейн, на пляж. Недавно вот сходили в Музей натуральной истории в Нью-Йорке и в планетарий. Теперь Максим «заболел» динозаврами и планетами. Он очень впечатлительный ребенок. Как-то решила посмотреть с ним вместе «Парк Юрского периода», волновалась, что ему будет страшно, но он совсем не боялся. Зато, когда мы посмотрели фильм «Полет навигатора» (там по сюжету мальчик на несколько лет попадает на другую планету, а когда возвращается домой, оказывается, что он ничуть не изменился, а родные постарели), Максим сильно испугался, что Флоша и Дима тоже постареют и умрут. До сих пор ходит под впечатлением.

Дима с Фло совсем не похожи на «звездных» придурков-родителей, которые балуют своих отпрысков. У них очень хорошие отношения в семье, простые.

«ММ»: Как няню выбрали?

М.Ш.: Я, знаете, какой конкурс прошла? Тут такой отбор был – о-го-го!

«ММ»: Максим принимал участие?

М.Ш.: А как вы думаете?! Он же мужчина! Ему три года было, идет сзади и говорит: «Какая у Марины попочка! Какие ножки!» Такие комплименты отвешивает! И очень заботится обо мне, «кушай, любимая», говорит.

«ММ»: На каком языке дома разговариваете?

Ф.Х.: Когда вместе дома, говорим на русском. Максим свободно говорит еще на английском и французском, причем без проблем переключается с одного на другой и с другого на третий. Не путается.

«ММ»: Флоранс, тяжело вам без Димы, он же постоянно на гастролях?

Ф.Х.: В Европе не очень тяжело – взял да прилетел на выходные, мы же в Лондоне живем. Когда Дима в Америке, то труднее. В Лондоне детей рано в школу отдают, Максим с четырех лет уже ходит на занятия с 8.30 до 15.30. Нас в этот раз на неделю в Нью-Йорк отпустили, но только при условии, что мы возьмем репетитора.

«ММ»: Третьего ребенка, случайно, не планируете?

Д.Х.: Нет, только если наткнемся на золотую жилу. Мне же уже 28 лет, пора думать о будущем. (Смеется.)

Ф.Х.: А мне еще только 20, я еще многое могу успеть.

Все хохочут. Ниночка танцует. Максим изображает льва.